

УДК. 340.12.

doi: 10.35750/2071-8284-2021-2-27-32

Чингиз Нарман оглы Ахмедов

кандидат юридических наук, доцент

ORCID: 0000-0002-5432-7186, oguzaz@mail.ru

Санкт-Петербургский университет МВД России

Российская Федерация, 198206, Санкт-Петербург, ул. Лётчика Пилютова, д. 1

История становления и законодательного оформления деятельности Нижегородской ярмарочной полиции

Аннотация: В статье автор исследует историю становления Нижегородской ярмарочной полиции с начала XIX века. Выясняются причины её учреждения, состоящие в том, что из-за отсутствия достаточного количества чинов полиции Нижегородской губернии их функции в период проведения ярмарок выполняли временно командированные казачьи формирования из военного ведомства, не обладавшие достаточным уровнем компетенции для осуществления правоохранительной деятельности.

Автор на основе архивных и литературных источников последовательно раскрывает заинтересованность губернских властей в охране правопорядка во время проведения ярмарок и их взаимодействие с руководством Министерства внутренних дел при создании комиссии по формированию стражников. В статье исследуется деятельность комиссии по финансированию стражников, обеспечение их вооружением и средствами передвижения. На основании инструкции проанализированы права и обязанности конно-полицейских стражников, обеспечивающих охрану общественного порядка во время проведения ярмарок. Автор подчёркивает, что, несмотря на временный характер формирования стражников, на них возлагались такие же обязанности, и они пользовались такими же правами, как и чины уездной полиции. Несмотря на имеющиеся недостатки по формированию подразделения стражников, это были лишь первые шаги на пути создания института нижних чинов в структуре уездной полиции.

Ключевые слова: ярмарка, преступление, казачьи формирования, комиссия, губернатор, исправник, конно-полицейские стражники, инструкция

Для цитирования: Ахмедов Ч. Н. История становления и законодательного оформления деятельности Нижегородской ярмарочной полиции // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2021. – № 1 (89). – С. 27–32; doi: 10.35750/2071-8284-2021-2-27-32.

Chingiz N. Akhmedov

Cand. Sci. (Jurid.), Docent

ORCID: 0000-0002-5432-7186, oguzaz@mail.ru

Saint Petersburg University of the MIA of Russia

1, Letchika Pilyutova str., Saint Petersburg, 198206, Russian Federation

The history of the formation and legislative registration of the activities of the Nizhny Novgorod Fair Police

Abstract: In this article, the author examines the history of the formation of the Nizhny Novgorod fair police from the beginning of the XIX century. The reasons for its establishment are found out, from the fact that due to the lack of a sufficient number of police officers of the Nizhny Novgorod province, their functions during the fairs were performed by temporarily assigned Cossack formations from the military department, which did not have a sufficient level of competence in the implementation of law enforcement activities.

The author consistently reveals the interest of the provincial authorities in the protection of law and order during fairs and their interaction with the leadership of the Ministry of Internal Affairs when creating a commission for the formation of police constables on the basis of archival and literary sources. The article

examines the activities of the commission for financing the police constables, providing them with weapons and means of movement. On the basis of the instruction, the rights and obligations of the mounted police constables, who ensure the protection of public order during the fairs, were analyzed. The author emphasizes that, despite the temporary nature of the formation of police constables, they were assigned the same duties and enjoyed the same rights as the ranks of the district police.

Keywords: fair, crime, Cossack formations, commission, governor, district superintendent of police, mounted police constables, instruction

For citation: Akhmedov Ch. N. The history of the formation and legislative registration of the activities of the Nizhny Novgorod Fair Police // Vestnik of St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia. – 2021. – № 1 (89). – P. 27–32; doi: 10.35750/2071-8284-2021-2-27-32.

История Нижегородской ярмарки начинается с первой половины XIX века. Она была переведена в 1818 г. из Макарьева-на-Волге в Нижний Новгород, который в скором времени становится крупным торговым центром России. С каждым годом увеличивается количество реализуемых на ярмарке товаров. Уже в 1843 г. на Нижегородскую ярмарку было привезено товаров на 45 млн рублей, в 1844 году – на 50 млн рублей, а в 1845 г. общая стоимость реализуемых товаров достигла 55 млн рублей [1, с. 177].

Существенно увеличился товарооборот с иностранными государствами. Так, в 1864 году он составил больше десяти миллионов рублей¹.

Вот как о ярмарке писал Н. Н. Овсянников: «Нижегородская ярмарка есть важнейший экономический факт русской жизни, полный всевозможных интересов, состоящий в ближайшей связи с состоянием русской промышленности и политико-экономическим и финансовым положением России и служит у нас главной господствующей коммерческой пружиной»².

С отменой крепостного права во второй половине XIX столетия Россия вступила на капиталистический путь развития. С появлением рабочего класса увеличилось количество заводов и фабрик, а также объём выпускаемой продукции. Успешно развивалось предпринимательство. Со строительством Урало-Сибирской железной дороги в восточной части империи увеличился объём товаров, поступающих на Нижегородскую ярмарку³.

Во второй половине XIX в. на Нижегородской ярмарке одновременно собирались до трёхсот тысяч человек. Здесь сосредоточились интересы 32 губерний Российской империи. Такой важный объект, имеющий значимое государ-

ственное значение и приносящий огромную прибыль в казну государства, требовал особого внимания с его стороны. Сложными проблемами, влияющими на успешное функционирование ярмарки, оставались обеспечение охраны общественного порядка, предупреждение и пресечение преступлений и соблюдение пожарной безопасности, которые возлагались на губернатора и министра внутренних дел. Деятельность руководства Министерства внутренних дел не ограничивалась только обеспечением безопасности на ярмарке, так как ведущее министерство в системе государственного управления участвовало в принятии нормативно-правовых актов, регламентирующих вопросы, обеспечивающие эффективность управления ярмаркой. По представлению министра внутренних дел было принято высочайшее мнение Государственного совета «О преобразовании управления Нижегородской ярмарки». Указанный нормативный акт определил сроки действия ярмарок с 15 июля до 15 сентября в течение года. Для успешного управления ярмаркой было создано ярмарочное управление, состоящее из ярмарочного комитета и конторы.

Созданный комитет состоял из председателя ярмарочного биржевого комитета, местного городского главы, директора от купечества государственного банка, старшины биржевого комитета и управляющего ярмарочной конторой⁴. В состав ярмарочной конторы входили: управляющий конторой, архитектор, секретарь и казначей. Управляющий конторой назначался министром внутренних дел, а остальные члены – губернатором⁵.

Ограниченный состав чинов полиции Нижегородской губернии не обеспечивал охрану ярмарки в период её проведения. Ежегодно в этот период для выполнения функций полиции туда временно командировались представители военного ведомства. До 1867 года для обеспечения охраны общественного порядка и общественной безопасности на территорию Нижегородской ярмарки на основании «Высочайше утверждённого Правила для Нижегородской ярмарки» от 14 июля 1864 года командировался отряд Оренбургского казачьего войска⁶. В 1867 году с Высочайшего разрешения оренбургские казаки были

¹ О трудах, относящихся к изучению Нижегородской ярмарки / Нижегородский сборник, издаваемый Нижегородским статистическим Комитетом, под редакцией Действительного члена и секретаря Комитета А. С. Гацкого : в 10 томах. – Т. 1. – Нижний Новгород, 1867–1870. – С. 22.

² Овсянников Н. Н. О торговле на Нижегородской ярмарке / Нижегородский сборник, издаваемый Нижегородским статистическим Комитетом, под редакцией Действительного члена и секретаря Комитета А. С. Гацкого : в 10 томах. – Т. 1. – Нижний Новгород, 1867–1870. – С. 25.

³ Гацкий А. С. Очерки промышленной деятельности Нижегородской губернии в связи с вопросом о проведении урало-сибирской железной дороги / Нижегородский сборник, издаваемый Нижегородским статистическим Комитетом, под редакцией Действительного члена и секретаря Комитета А. С. Гацкого : в 10 томах. – Т. 4. – Нижний Новгород, 1867–1870. – С. 132.

⁴ Полное собрание законов Российской империи. – Собр. 3. – Т. XXXIX. – Ч. 1. – 1864. – № 41069.

⁵ Там же.

⁶ Там же.

заменены эскадром одного из двух гвардейских Донских казачьих полков [2, с. 245].

В сентябре 1872 года военный министр уведомил Министерство внутренних дел о том, что «вследствие предстоящего по высочайшим указаниям переформирования двух гвардейских Донских казачьих полков в три полка, из коих один будет постоянно находится на службе в Санкт-Петербурге, а два других – на Дону, не будет уже возможным командирование с Дона казачьего эскадрона на Нижегородскую ярмарку»⁷. По мнению военного министра, «в районе Московского военного округа не находится никаких казачьих частей, а командировать в Нижний Новгород в случае надобности регулярной кавалерии, ввиду значительных расходов, признать вообще неудобным»⁸.

По словам А. П. Мельникова, чтобы своевременно прибыть в Нижний Новгород к началу ярмарки, донским казакам приходилось начинать свой путь «в начале апреля, иногда ещё по снегу, в самую распутицу, переправляться через реки во время ледохода и весеннего разлива, зачастую вплавь с лошадьми. Непреодолимые препятствия иногда задерживали их в пути»⁹. По утверждению автора, «весь поход на ярмарку обыкновенно происходил в течение 178 дней, в осеннюю пору в начале похода по непролазным местами грязи, а в конце – среди снежных буранов и метелей» [3, с. 81]. После возвращения на место своей постоянной дислокации казакам приходилось отдыхать недолго – всего каких-нибудь два месяца, к концу марта они вновь собирались обратно в поход. Всё это было крайне неудобным, и требовало больших расходов со стороны Военного министерства. В районе Московского военного округа не находилось никаких казачьих частей, которые могли бы заменить чинов Донского казачьего эскадрона. Военный министр вынужден был отменить ежегодное командирование на Нижегородскую ярмарку с Дона гвардейского казачьего эскадрона в связи с невозможностью выполнения возложенных на них обязанностей¹⁰.

Надо отметить, что сами казаки не пользовались среди населения большим авторитетом. В связи с отсутствием навыков и практического опыта они как представители военного ведомства не могли должным образом выполнять возложенные на них функции полиции. В период несения службы они сами неоднократно допускали нарушения законных прав подданных. По утверждению некоторых авторов, казаки «занимались поборами и по разным случаям придирались к проезжающим и проходящим, и брали с них деньги»¹¹.

⁷ Российский государственный исторический архив. – Ф. 1286. – Оп. 53. – Д. 230. – Л. 3.

⁸ Там же.

⁹ Мельников А. П. Очерки бытовой истории Нижегородской ярмарки. Столетие Нижегородской ярмарки. 1817–1917. – Нижний Новгород: Изд. Нижегородского ярмарочного купечества, 1917. – С. 64.

¹⁰ Российский государственный исторический архив. – Ф. 1286. – Оп. 53. – Д. 230. – Л. 64.

¹¹ Мельников А. П. Указ. соч. – С. 64.

С расширением экономических возможностей ярмарки существенно увеличилось количество совершённых на её территории преступлений. Как отмечают некоторые авторы, «никогда не было на ярмарке столько всякого рода безобразий, буйств, грабежей и даже убийств, как в шестидесятых годах; никогда на неё не съезжалось столько всякого рода тёмных дельцов, мошенников, воров, шулеров» [2, с. 245].

В 1860–1870-е годы в Нижегородскую губернию прибывали нищие и бродяги. Их количество в ярмарочный период составляло до тысячи человек [4, с. 324].

Увеличение количества совершённых преступлений и отказ Военного ведомства принимать участие в обеспечении охраны общественного порядка в период проведения ярмарки обязывало руководство Министерства внутренних дел и Нижегородской губернии создавать собственные полицейские органы взамен казаков.

По решению министра внутренних дел, «с целью выработки предложений о создании чинов местной полиции или особой конной стражи для ярмарки»¹² Нижегородским губернатором генерал-майором, графом П. И. Кутайсовым была образована особая комиссия.

Для работы в комиссии были приглашены Нижегородский губернский воинский начальник, городской глава, полицмейстер и исправляющий должность управляющего ярмарочной конторой.

По предложению Нижегородского губернатора заменить военные части кавалерии было бы целесообразно «чинами местной полиции или особой конной стражей, которая могла бы быть учреждена исключительно для этой цели и находилась бы в непосредственном ведении и распоряжении Министерства внутренних дел и Нижегородского губернатора»¹³.

Одним из важных вопросов, подлежащих рассмотрению комиссией, было определение количества будущих конно-полицейских стражников. Из-за отсутствия финансирования из казны государства на формирование стражников члены комиссии определили количество стражников в 50 человек, из которых 15 должны быть старшими, а 35 назначались в качестве младших.

Для руководства стражниками П. И. Кутайсов предлагал назначить особого начальника стражи «преимущественно из служивших в кавалерии офицеров, который, считаясь на государственной службе, пользовался бы всеми правилами и преимуществами, предоставленными офицерам, служившим в полиции»¹⁴. Однако с предложением Нижегородского губернатора министр внутренних дел А. Е. Тимашев не согласился. По его мнению, «учреждение такого должностного лица над стражниками

¹² Российский государственный исторический архив. – Ф. 1149. – Оп. (Т) 8. – 1875. – Л. 3.

¹³ Там же.

¹⁴ Российский государственный исторический архив. – Ф. 1149. – Оп. (Т) 8. – Д. 32. – Л. 6.

является совершенно излишним»¹⁵. По предложению А. Е. Тимашева надзор над стражниками в период несения службы как во время проведения ярмарки, так и после её окончания мог бы осуществить чиновник местной полиции. Министр внутренних дел предлагал увеличить штат Нижегородской городской полиции одним полицейским приставом с возложением на него обязанностей руководителя стражи¹⁶. Как нам представляется, А. Е. Тимашев таким образом хотел сэкономить на ассигновании выделенных на формирование стражников средств по причине скудности их финансирования из местного бюджета.

По проекту губернатора всем стражникам предлагалось жалование в размере 120 рублей. Кроме того, в период проведения ярмарки стражники должны были проживать в помещениях, расположенных на территории ярмарки, ранее занимаемых казачьими отрядами. Планировалось обеспечивать их питанием и вещевым довольствием, предусмотренным для нижних чинов войск. В остальное время они должны находиться в распоряжения города¹⁷.

Предложенный членом губернской комиссии вариант не нашёл поддержки со стороны министра внутренних дел. В связи с тем, что стражники будут проживать в казармах не постоянно, а только в период проведения ярмарки, А. Е. Тимашев предложил каждому стражнику установить денежный оклад в размере: старшим от 180, а младшим от 150 рублей. Кроме жалования, каждому стражнику предлагалось выдавать 120 рублей в год на содержание лошадей, на ковку и ремонт седельного прибора – 12 рублей. На приобретение огнестрельных припасов каждый стражник, по предложению министра внутренних дел, должен получать один рубль в год. Таким образом, ежегодная выдача денег из казны государства составляла для старших стражников 363 рубля, а для младших – 333 рубля¹⁸.

А. Е. Тимашев отмечал, что «оклад этот нельзя признать высоким, принимая во внимание, что в ярмарочное время в Нижнем Новгороде заработная плата простого подёнщика доходит от 2 рублей 50 копеек до 3 рублей в сутки»¹⁹.

Финансирование стражи осуществлялось из местного бюджета. По предложению Нижегородского губернатора на содержание конно-полицейских стражников отпускалось 19305 рублей в год, из которых 6652 рубля 50 коп. выплачивалось за счёт Нижегородского ярмарочного купечества, 4433 рубля – из городского дохода, 2217 рублей 50 коп. – из губернского сбора. Оставшаяся сумма в размере 6000 рублей погашалась за счёт 8500 рублей, назначаемых на содержание командиремого на ярмарку Оренбургского казачьего полка, выплачиваемых за счёт ярмарочной конторы за наём ярмарочно-

го помещения²⁰. При этом «2500 рублей оставались в распоряжении ярмарочной конторы на удовлетворение расходов по доволствию командированных на ярмарку воинских и гражданских чинов, на отопление и освещение помещений чинов полиции»²¹. Кроме того, предлагалось единовременно отпустить на приобретение лошадей и вооружения для стражников 7720 рублей, из которых 3860 рублей из средств ярмарочного купечества, 2572 рубля из городских доходов и 1288 рублей – из губернских земских сборов.

Выработанные комиссией предложения были переданы на заключение Нижегородского ярмарочного купечества, городской думы и губернского земского собрания, которые одобрили предложения о формировании конно-полицейской стражи. После их рассмотрения и учёта высказанных соображений по формированию конно-полицейских стражников предложенный проект был принят.

Чины стражи набирались по вольному найму сроком на два года для обеспечения охраны общественного порядка и безопасности в период проведения Нижегородской ярмарки. После её окончания они передавались в распоряжение уездных исправников для организации охраны общественного порядка, находились в его подчинении и выполняли его приказания [5, с. 84; 6, с. 12].

Предложенный вариант проекта губернатора «Об учреждении в Нижнем Новгороде конно-полицейской стражи» 19 апреля 1875 года был направлен в Государственный Совет. Рассматривая предложенный вариант министра внутренних дел, члены Государственного Совета подробно остановились на обсуждении вопроса: «Представляется ли необходимым единовременный отпуск испрашиваемых 7720 рублей на приобретение лошадей и вооружения для стражи?»²² Два члена Государственного Совета не поддержали предложение о выделении денег на покупку лошадей, обосновав своё решение тем, что «жертвуемые условиями и общественными учреждениями казны на общественные надобности суммы требуют не меньшей бережливости, нежели средства государственного казначейства, не могут признать необходимым отпуск особой суммы на покупку лошадей для предполагаемой конной стражи»²³. Восемнадцать членов Государственного Совета не согласились с мнением меньшинства и высказались, что «все расчёты по этому предмету одобрены Нижегородской думой, земским собранием и ярмарочным купечеством, которыми отпускаются суммы, потребные на учреждение и содержание стражи»²⁴. По мнению большинства членов Совета, изменения вновь предоставленных

²⁰ Полное собрание законов Российской империи. – Собр. 2. – Т. XXXIX. – Ч. 3. – № 41069.

²¹ Российский государственный исторический архив. – Ф. 1149. – Оп. (Т) 8. – 1875. – Д. 32. – Л. 23 об.

²² Российский государственный исторический архив. – Ф. 1286. – Оп. 53. – Д. 230. – Л. 94.

²³ Там же.

²⁴ Там же. – Л. 95.

¹⁵ Там же. – Л. 19 об.

¹⁶ Там же. – Л. 20.

¹⁷ Там же.

¹⁸ Российский государственный исторический архив. – Ф. 1149. – Оп. (Т) 8. – Д. 32. – Л. 20.

¹⁹ Там же.

расчётов представителями губернии на местах создадут определённые трудности по своевременности формирования стражи.

Принятое решение Общего собрания Государственного Совета в соединённых департаментах законов и государственной экономии было предоставлено императору и утверждено им 12 мая 1875 года²⁵.

На основании статьи 30 Устава о наказаниях, налагаемых мировыми судьями за ослушание полицейским или другим стражникам виновное лицо подвергалось денежному взысканию не свыше пятнадцати рублей [7, с. 327–328]. Статья 31 Устава предусматривала более строгие наказания и состояла из двух частей. За совершённую словесную обиду в отношении чинов полиции или стражи виновное лицо подвергалось наказанию в виде ареста на срок не свыше одного месяца или денежному взысканию в виде штрафа не свыше ста рублей [8, с. 44–52; 9, с. 145–147]. Если эта обида сопровождалась конкретными действиями виновного лица, то оно подвергалось аресту на срок не свыше трёх месяцев²⁶.

Что касается материального обеспечения чинов стражи, то вариант, предложенный министром внутренних дел, был целиком принят [10, с. 190–198].

На основании п. 3 Высочайше утверждённого мнения Государственного Совета «Об учреждении в Нижнем Новгороде полицейской стражи» обязанности конно-полицейских стражников должны были определяться специальной инструкцией, утверждённой министром внутренних дел. Проект инструкции был разработан Нижегородским губернатором и 10 октября 1875 года за № 2375 направлен на имя министра внутренних дел. Первоначальный вариант проекта инструкции, подготовленный губернатором, состоял из 17 пунктов²⁷. 17 февраля 1876 года окончательный вариант инструкции нижним чинам конно-полицейской стражи в Нижнем Новгороде, состоявший из 18 пунктов, был утверждён министром внутренних дел А. Е. Тимашевым. Пункты 1–3 инструкции регламентировали организацию деятельности стражников. Поступая по вольному найму, при выполнении обязанностей по службе стражники обеспечивались установленной формой обмундирования, присвоенной нижним полицейским чинам. Каждому стражнику выдавали особую бляху установленного образца и оружие, состоящее из сабли и револьвера или пистолета. На старших стражников возлагались дополнительные обязанности по организации несения службы младшими стражниками, в частности, проверка исправности оружия, соблюдение ношения формы одежды, содержание лошадей²⁸.

²⁵ Полное собрание законов Российской империи. – Собр. 2. – Т. 50. – Ч. 1. – № 54766.

²⁶ Российское законодательство X–XX веков. – Судебная реформа. – Т. 8. – Москва: Юридическая литература, 1991. – С. 398; Лихарев В. О подсудности уголовных дел мировым судьям // Журнал Министерства юстиции. – 1868. – Т. 35. – К. 4. – С. 295.

²⁷ Российский государственный исторический архив. – Ф. 1286. – Оп. 53. – Д. 230. – Л. 142–145.

²⁸ Там же. – Л. 150–151.

При выполнении своих обязанностей стражники могли использовать оружие только в самых крайних случаях, при открытом нападении на них с целью отбить препровождаемых арестантов, казённое имущество, деньги или вверенные им бумаги²⁹.

Особенности исполнения возложенных на стражников обязанностей раскрывались в пп. 5–12 инструкции, согласно которым на стражников возлагались обязанности по «обеспечению охраны общественного порядка, благочиния, безопасности и должного повиновения властям, предупреждению и пресечению преступлений и проступков, выполнение служебных поручений и приказаний своего непосредственного начальника»³⁰. Порядок организации несения службы рассматривался в пункте 6, согласно которому стражники «для исполнения своих обязанностей разделяются на отряды, и под руководством старших стражников объезжают территорию города и ярмарки, преимущественно в ночное время, а в необходимых случаях несут службу на отдельных постах по указанию начальника стражи». Во время ночных объездов стражники проверяли ночные караулы, исполнение возложенных на них обязанностей, в случае выявления нарушений докладывали становому приставу³¹. С участием стражников организовывались посты, которые выставлялись при театрах, увеселительных заведениях, речных перевозах, где скапливалось большое количество людей.

В ночное время стражникам запрещалось входить в дома без полицейского чиновника (за исключением крайних случаев), делать обыски и выемки, избегать излишнего беспокойства жителей города³².

На основании пунктов 17–18 инструкции стражники по распоряжению губернатора командировались в непосредственное распоряжение уездного исправника и действовали по его приказаниям, руководствуясь его наставлениями и разъяснениями³³.

Подводя итоги формирования конно-полицейской стражи Нижегородской губернии, можно сделать ряд выводов.

1. Во второй половине XIX в. постепенно выявляется необходимость формирования команд из нижних чинов, на которых можно возложить функции полиции. Причиной тому было увеличение количества населения страны, его миграция и рост преступлений, совершённых в сельской местности.

²⁹ Мордвинов В. Н. Справочная книга для полицейских урядников и сельской полиции с приложением инструкций полицейским урядникам, инструкции чинам полиции по обнаружению и исследованию преступлений, краткого наказа волостным и сельским начальникам, образцов протоколов и донесений / сост. В. Н. Мордвинов. – 3-е изд., испр. и доп. – Санкт-Петербург: Юрид. кн. маг. Н. К. Мартынова, 1901. – С. 166–167.

³⁰ Российский государственный исторический архив. – Ф. 1286. – Оп. 53. – Д. 230. – Л. 151.

³¹ Там же. – Л. 153.

³² Там же. – Л. 154.

³³ Там же. – Л. 155.

2. Местные власти проявляют повышенное внимание к формированию подразделений из нижних чинов полиции, что объясняется их (властей) заинтересованностью в обеспечении охраны порядка во вверенной им губернии.

3. Однако единой системы формирования нижних чинов полиции во второй половине XIX в. так и не сложилось. Проект министра внутренних дел долгое время рассматривался в Государственном Совете, его принятие неоднократно откладывалось. По мере необходимости формированием стражников занимались заинтересованные лица из числа руководителей губернии. Из-за невозможности финансирования стражников из государственного бюджета губернатору приходилось «разыскивать» дополнительное финансирование. Процесс формирования подразделений нижних чинов полиции в отдельно взятых

регионах России был длительным и сопровождался многочисленными рассмотрениями, обсуждениями и согласованиями с различными органами власти.

На примере порядка формирования конно-полицейских стражников Нижегородской ярмарки видно, что начавшееся 22 марта 1875 года создание окончательно завершилось 17 февраля 1876 года утверждением инструкции министром внутренних дел А. Е. Тимашевым.

Однако создание института стражников в губерниях не носило повсеместного характера, а являлось частным случаем. Несмотря на имеющиеся недостатки по формированию подразделения стражников, это были лишь первые шаги на пути создания института нижних чинов в структуре уездной полиции. В конце 80-х годов XIX века нижние чины были введены в штаты полиции уже в 46 губерниях.

Список литературы

1. Варламов А. А., Гальченко С. А., Жданов Р. В. У истоков оценочной деятельности в России : монография. – Москва: Изд-во В. П. Антонова, 2019. – 325 с.
2. Мочалова А. А. Нижегородская ярмарочная полиция в свете реформ второй половины XIX века // Юридическая наука и практика. Вестник Нижегородской академии МВД России. – 2014. – № 3 (27). – С. 245–250.
3. Галай Ю. Г., Беляков А. В. Нижегородская полиция в XVIII – начале XX века : монография. – Нижний Новгород: Нижегородская правовая академия. 2012. – 247 с.
4. Беляков А. В., Галай Ю. Г., Лушин А. Н. Нижегородская полиция в период Российской империи : монография. – Нижний Новгород: Нижегородская академия МВД России, 2017. – 510 с.
5. Невский С. А. Полиция в пореформенной России (60-е гг. XIX в. – начало XX в.) // Общество и право. – 2004. – № 4 (6). – С. 84–91.
6. Невский С. А. Кадровое обеспечение деятельности полиции в Российской империи // Вестник ФГКУ ВППК МВД России. – 2018. – № 1 (45). – С. 12–18.
7. Алёшкина Э. Н. Мировая юстиция России по судебной реформе 1864 года // Судебная власть и уголовный процесс. – 2014. – № 3. – С. 227–228.
8. Сапунков А. А. Подсудность судебных палат Российской империи по изъятиям из общего порядка уголовного судопроизводства // Вестник Омского университета. Серия «Право». – 2017. – № 1 (50). – С. 44–52.
9. Рогова Е. В. Уголовный проступок в дореволюционном законодательстве России // Право и законодательство. Известия Иркутской государственной экономической академии. – 2011. – № 5. – С. 145–147.
10. Потемкин И. А., Климов А. Ю. Проблемы реформирования полиции в период политического кризиса правительства Александра II. (1879 г. – начало 1881 г.) // Труды Академии управления МВД России/ – 2020. – № 3 (55). – С. 190–198.

References

1. Varlamov A. A. U istokov otsenochnoy deyatelnosti v Rossii: monografiya / A.A. Varlamov, S. A. Galchenko, R.V. Zhdanov. – Moskva: Izd-vo V.P. Antonova, 2019. – 325 s.
2. Mochalova A. A. Nizhegorodskaya yarmarochnaya politsiya v svete reform vtoroy poloviny XIX veka. Yuridicheskaya nauka i praktika // Vestnik Nizhegorodskoy akademii MVD Rossii. – 2014. – № 3 (27). – S. 245–250.
3. Mel'nikov A. P. Ocherki bytovoy istorii Nizhegorodskoy yarmarki. Stoletie Nizhegorodskoy yarmarki. 1817–1917. – Nizhniy Novgorod: Izd. Nizhegorodskogo yarmarochnogo kupechestva, 1917. – 288 s.
4. Belyakov A. V., Galay Yu. G., Lushin A. N. Nizhegorodskaya politsiya v period Rossiyskoy imperii: monografiya. – Nizhniy Novgorod: Nizhegorodskaya akademiya MVD Rossii, 2017. – 510 s.
5. Nevskiy S. A. Politsiya v poreformennoy Rossii (60-ye gg. XIX v. – nachalo XX v. // Obshchestvo i pravo. – 2004. – № 4 (6). – S. 84–91.
6. Nevskiy S. A. Kadrovoye obespecheniye deyatelnosti politsii v Rossiyskoy imperii // Vestnik FGKU VIPK MVD Rossii. – 2018. – №1 (45). – S.12–18.
7. Aleshkina E. N. Mirovaya yustitsiya Rossii po sudebnoy reforme. 1864. // Sudebnaya vlast' i ugovolnyy protsess. – 2014. – № 3. – S. 227–228.
8. Sapunkov A. A. Jurisdiction of the judicial chambers of the Russian Empire on exemptions from the general order of criminal proceedings // Bulletin of Omsk University. Series «Right». - 2017. - No. 1 (50). - S. 44–52.
9. Rogova E. V. Criminal misconduct in the pre-revolutionary legislation of Russia // Law and legislation. Bulletin of the Irkutsk State Economic Academy. - 2011. - No. 5. - P. 145-147.
10. Potemkin I. A., Klimov A. Yu. Problems of reforming the police during the political crisis of the government of Alexander II. (1879 – early 1881) // Proceedings of the Academy of Management of the Ministry of Internal Affairs of Russia. – 2020. – № 3 (55). – S. 190–198.

Статья поступила в редакцию 06.10.2020; одобрена после рецензирования 25.11.2020; принята к публикации 02.06.2021.